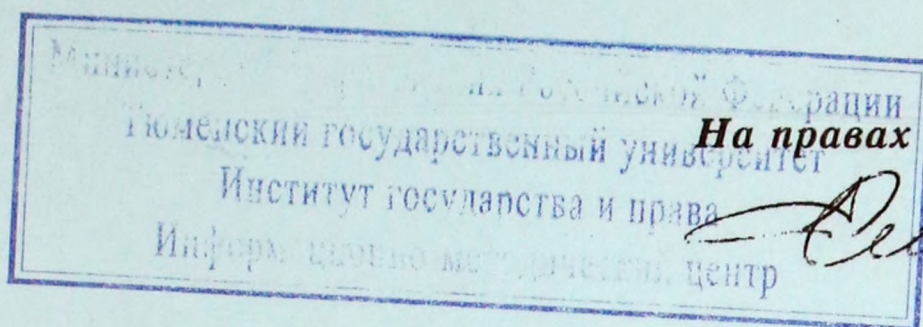

Хб
С 500

На правах рукописи

СМАХТИН Евгений Владимирович

**КРИМИНАЛИСТИКА В СИСТЕМЕ
ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЦИКЛА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

**Специальность: 12.00.09 —
уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

Тюмень - 2010

X5
0500

X52

Криминал

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Института государства и права государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет».

Научный консультант: Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
Подшибякин Александр Сергеевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Волчецкая Татьяна Станиславовна

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
Гавло Вениамин Константинович

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
Лавров Владимир Петрович

Ведущая организация: Тульский государственный университет

Защита диссертации состоится «28» июня 2010 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.283.03 при Уральской государственной юридической академии по адресу: 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, зал заседаний ученого совета.

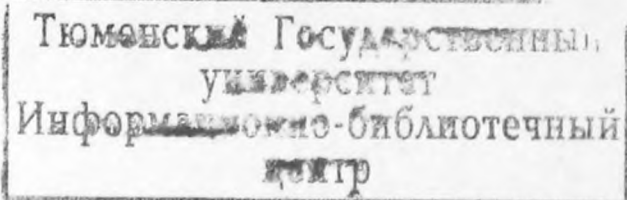
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральской государственной юридической академии.

Автореферат разослан «___» _____ 2010 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

З. А.

З. А. Незнамова

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Место криминалистики «в общей системе уголовных наук» и ее влияние на «материальное уголовное право» и «формальное уголовное право» было определено ее родоначальником Гансом Гроссом¹.

Вслед за австрийским ученым, его последователи в России также включают криминалистику в число наук, «разрабатывающих отдельные отрасли уголовного права», подчеркивают ее тесную связь с уголовным процессом². В более поздних по времени научных работах уже говорится о необходимости определения «правильных взаимоотношений между науками общего научного цикла» и разграничения их сфер с точки зрения системно-структурного анализа³.

В 70-е годы прошлого столетия Г. А. Матусовский на монографическом уровне определил место криминалистики в общей системе наук, а в последующем, ранее высказанные научные положения уточнил и конкретизировал в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук⁴.

Специальных научных исследований, посвященных исследованию места, роли и значения криминалистики в системе юридических наук уголовно-правового цикла, до настоящего времени не проводилось.

Оценка современного состояния нашего общества свидетельствует об интеграции отдельных областей научного знания, необходимости и значимости комплексных исследований для решения глобальных задач в политической и экономической жизни страны. Не является исключением и криминалистика, содействующая решению практических задач по противодействию преступности.

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М.: ЛексЭст, 2002. С. IX-X, XVI.

² См., напр.: Якимов И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М.: ЛексЭст, 2003. С. 5.

³ См., напр.: Васильев А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. Новое изд., перепеч. с изд. 1978 г. М.: ЛексЭст, 2002. С. 11.

⁴ См., напр.: Матусовский Г. А. Криминалистика в системе научных знаний. Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1976. 112 с; Он же Криминалистика в системе наук и ее межнаучные связи: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. 42 с.

Вместе с тем интегративный характер криминалистики не означает возможность применения шаблонов и необоснованного «вторжения» в предметные сферы других уголовно-правовых наук, в том числе уголовного и уголовно-процессуального права. Необходима дифференциация знаний при изучении общих объектов познания. Попытки комплексного изучения объектов исследования юридических наук уголовно-правового цикла без уточнения специфики и конкретизации предметов научного анализа не будут отличаться глубиной изложения полученных результатов.

Системное решение поставленных в исследовании задач также имеет прямую связь с уголовным, уголовно-процессуальным законами и практикой их применения. Например, в ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 года Д. А. Медведев подчеркнул, что «наше уголовное законодательство (как и практика его применения) должно стать более современным. Уголовное наказание, как на уровне закона, так и на стадии его применения судами, должно быть адекватным совершенному преступлению и, соответственно, лучше защищать интересы общества и интересы потерпевшего»¹. Полагаем, что вопросы эффективности применения уголовного и уголовно-процессуального законов во многом зависят от использования научного потенциала криминалистики. Изложенное обстоятельство предопределяет необходимость уточнения роли и значения криминалистики не только в системе юридических наук уголовно-правового цикла, но и в практической деятельности, направленной на реализацию назначения уголовного судопроизводства и повышение качества правосудия.

О необходимости совершенствования правосудия свидетельствуют Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы», утвержденная постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583²; постановление VII Всероссийского съезда судей от 4 декабря 2008 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направ-

---

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. Российская газета. № 5038 (214). 13 ноября 2009.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 41. Ст. 4248.

лениях ее развития и совершенствования»¹, Доклад Совета Федерации Федерального Собрания РФ за 2007 год «О состоянии законодательства в Российской Федерации»². В вышеперечисленных документах констатируется, что повышение эффективности и качества рассмотрения дел является одной из приоритетных задач развития судебной системы.

Анализ состояния преступности в Российской Федерации свидетельствует, что за последние три года в процентном отношении уменьшается общее количество зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений. Например, по данным МВД Российской Федерации в 2007 году было зарегистрировано 22227 преступлений, предусмотренных ст. 105 УК РФ, раскрыто 19114 преступлений. В 2008 году этот же показатель составил 20056 случаев (-9,8%), раскрыто 17079 преступлений (-10,6 %), а за 11 месяцев 2009 г. 14978 преступлений (-11,3%), раскрыто 12710 (-9,9%)³.

Уменьшение количества зарегистрированных убийств, закономерно привело и к снижению в 2007-2009 гг. количества этой категории дел, рассмотренных судами общей юрисдикции. Так, если в 2008 году было осуждено по этой статье 16767 человек (-8,4 %), то в 2009 году 15111 человек (-9,9 %). Причем всего судами общей юрисдикции (кроме дел частного обвинения) в 2008 году оправдано 3437 человек (-13,3 %), а в 2009 году 2575 человек (-25,1 %). Общее количество оправдательных приговоров в процентном соотношении в 2008-2009 гг. составило 0,8 %.⁴

---

¹ Постановление VII Всероссийского съезда судей от 4 декабря 2008 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета судей Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.ssrf.ru/second.php>.

² О состоянии законодательства в Российской Федерации: доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2007 года / под общ. ред. С. М. Миронова, Г. Э. Бурбулиса. М.: Совет Федерации, 2008. С. 65-70.

³ Краткий анализ состояния преступности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.mvd.ru/stats/>

⁴ Отчетность Судебного департамента [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=5&item=55>

Статистические данные МВД Российской Федерации и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации свидетельствуют о действенности предпринимаемых мер по реформированию правоохранительных органов и судебной системы. Проведенный нами анализ практики по этой же категории уголовных дел показал, что одной из наиболее частых причин оправдания подсудимых, обвиняемых органами предварительного расследования в совершении убийств, являются процессуальные и тактические ошибки в расследовании, что является доказательством практического значения криминалистических знаний при реализации назначения уголовного судопроизводства и мер уголовной политики.

Полагаем, что исследование криминалистики как элемента единой системы юридических наук уголовно-правового цикла является актуальной научной проблемой, а ее решение позволит повысить качество проводимых научных исследований, и в перспективе — уровень борьбы с преступностью и качество правосудия.

Степень разработанности темы исследования. К числу ученых, внесших весомый вклад в обоснование концепции и развитие теории систем, можно отнести В.Г. Афанасьева, В.Н. Волкова, А.А. Емельянова, Б.М. Кедрова, С.С. Розова, А.И. Уемова, Ю.А. Урманцева, В.Н. Садовского, В.С. Тюхтина, Э.Г. Юдина и некоторых других.

Теоретическим обоснованием системных исследований в криминалистике ранее занимались такие ученые-криминалисты, как А.И. Винберг, Р.С. Белкин, В.А. Жбанков, Е.П. Ищенко, В.Я. Колдин, О.А. Крестовников, Л.Д. Самыгин, А.А. Эйсман, Н.П. Яблоков, и некоторые др. На монографическом уровне теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики рассмотрены А.Ю. Головиным. В этом смысле данная работа является логическим продолжением и развитием работ упомянутых авторов.

Взаимосвязь отраслевых наук уголовно-правового цикла исследовалась в диссертациях на соискание ученой степени доктора юридических наук В.Г. Даевым (1983 г.) и А.Д. Прошляковым (1997 г.).

Как уже отмечалось, Г.А. Матусовский (1980 г.) посвятил свою докторскую диссертацию определению места криминалистики в общей системе наук.

В некоторых монографиях и статьях А.Р. Белкина, А.П. Гуськовой, Р.Г. Домбровского, В.Я. Колдина, В.И. Комиссарова, Э. Ни-

манде, Д.А. Ракунова, В.Н. Терехович и ряда других ученых исследовалось соотношение между отдельными институтами, понятиями и терминами криминалистики с институтами, понятиями и терминами уголовно-процессуального права.

Нетрудно заметить, что проведенные научные исследования не позволяют считать ряд актуальных проблем решенными, что предопределяет цель и задачи предпринятого диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является определение места, роли и значения криминалистики в системе юридических наук уголовно-правового цикла, ее соотношения с отраслевыми науками: уголовным и уголовно-процессуальным правом.

В соответствии с поставленной целью диссертационного исследования последовательно выдвигались и решались следующие задачи:

- исследование научных взглядов и формулирование авторской позиции на предмет, природу, методологию криминалистики; ее место в системе юридических наук уголовно-правового цикла;

- изучение и исследование взаимосвязи объектов познания в криминалистических научных исследованиях: преступной деятельности и деятельности участников уголовного процесса, обладающих властными полномочиями;

- определение критериев для разграничения предметной сферы криминалистики от сферы интересов других уголовно-правовых наук при изучении общих объектов познания;

- теоретическое обоснование роли и значения криминалистики в системе юридических наук уголовно-правового цикла, ее соотношения с отраслевыми науками: уголовным и уголовно-процессуальным правом;

- эмпирическое исследование, направленное на установление роли и значения криминалистики в системе юридических наук уголовно-правового цикла, ее соотношения с отраслевыми науками: уголовным и уголовно-процессуальным правом.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются преступная деятельность и выступающая по отношению к ней антагонистической, но в то же время органически и неразрывно связанная с последней деятельность по раскрытию, расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел.

Предметом диссертации выступают объективные закономерности, обуславливающие, с одной стороны, интеграцию криминалистики с системой юридических наук уголовно-правового цикла, а с другой — позволяющие дифференцировать научные знания, относящиеся к предмету криминалистики, определив ее соотношение с отраслевыми науками: уголовным и уголовно-процессуальным правом.

Методология и методика исследования. Диссертационное исследование базируется на философских принципах и законах научного познания. Теоретико-методологической основой исследования являются общенаучные положения гносеологии, уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и криминологии, позволяющие рассматривать объектно-предметные отношения криминалистики в соотношении и взаимосвязи с юридическими науками уголовно-правового цикла с позиций системного подхода.

Методический арсенал исследования включает совокупность таких общенаучных и специальных методов, как анализ, синтез, дедукция, индукция, моделирование, эксперимент, сравнительно-исторический, формально-логический, системно-структурный, конкретно-социологический методы, и некоторых других.

Материал излагается по принципу от общего к частному. Экспериментальная часть исследования свидетельствует о степени достоверности выдвигаемых методологических положений.

В процессе исследования автором был проведен теоретический анализ изучаемых явлений, научных идей и концепций, содержащихся в литературе по философии, теории государства и права, уголовному праву, уголовному процессу, криминалистике, криминологии и некоторым другим отраслям научного знания.

При разработке теоретических вопросов и практических рекомендаций диссертант опирался на труды таких известных ученых-криминалистов, как Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, А. Вейнгарт, Н.Т. Ведерников, А.И. Винберг, И.А. Возгрин, Т.С. Волчецкая, В.К. Гавло, А.Ю. Головин, Г. Гросс, Л.Я. Драпкин, А.В. Дулов, Е.П. Ищенко, В.Н. Карагодин, З.И. Кирсанов, В.Я. Колдин, В.И. Комиссаров, В.П. Лавров, Г.Ю. Маннс, Г.А. Матусовский, С.П. Митричев, А.С. Подшибякин, Е.Р. Россинская, С.Н. Трегубов, Б.М. Шавер, С.П. Щерба, Е.Е. Центров, А.А. Эйсман, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблоков, И.Н.Якимов, и некоторых других.

Эмпирическая база исследования. Научная обоснованность содержащихся в диссертации выводов, предложений и рекомендаций, а также их достоверность определяются достаточным объемом изученной следственной и судебной практики. Все статистические данные, приведенные в диссертации, если это специально не оговорено, являются результатом собственных эмпирических исследований (изучение и анализ уголовных дел), в ходе которых также учитывался личный опыт работы соискателя в качестве руководителя следственного и оперативного подразделений органов федеральной службы безопасности Российской Федерации. Так, по специальной программе в течение 2000-2009 гг. изучались уголовные дела о преступлениях против жизни и здоровья, собственности, общественной безопасности, расследуемых в Уральском федеральном округе. В результате обобщения 2567 уголовных дел установлено, что наибольшую информативность имеют преступления против жизни и здоровья, результаты исследования которых представлены в аналитической таблице, составленной по итогам изучения приговоров по уголовным делам, вступивших в законную силу, как обвинительных, так и оправдательных.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена прежде всего недостаточной разработанностью одного из важнейших вопросов в науке, посвященного исследованию места, роли и значения криминалистики в системе юридических наук. На монографическом уровне исследование криминалистики как элемента единой системы юридических наук уголовно-правового цикла проведено впервые.

В диссертации на основе систематизации теоретических работ в области уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и криминологии предложено авторское определение предмета и методологии криминалистики, исследована ее природа, обосновано место в системе юридических наук уголовно-правового цикла. Выделены критерии для разграничения предметной сферы криминалистики от сферы научных интересов уголовно-правовых наук при изучении общих объектов познания, разработан алгоритм получения сведений, относящихся к предмету криминалистики, определена ее роль и значение в системе юридических наук уголовно-правового цикла, соотношение с отраслевыми науками: уголовным и уголовно-процессуальным правом.

В своей совокупности диссертационные положения могут быть использованы в качестве теоретической и методологической базы для последующих научно-криминалистических исследований преступной деятельности и деятельности участников процесса, обладающих властными полномочиями, которые потенциально способны сформировать новое научное направление в криминалистике.

Научная новизна диссертационного исследования отражается также в основных положениях, выносимых на защиту, наиболее значимыми из которых являются следующие.

1. Криминалистика представляет собой элемент системы юридических наук уголовно-правового цикла; элементы (разделы) криминалистики, в свою очередь, выступают как системы более низкого порядка. Системная целостность уголовно-правовых наук как составной части единой юридической науки возможна лишь при смысловом единстве и, следовательно, непротиворечивости юридических понятий, а это достижимо только при наличии исходного общего юридического понятия и соответствия ему всех более конкретных юридических понятий. На наш взгляд, это утверждение приобретает особую значимость при определении предметной сферы конкретной отрасли научного знания. В связи с этим, можно предложить следующее определение криминалистики.

Криминалистика — это специальная юридическая наука уголовно-правового цикла о системе принципов и методов познания материальных, идеальных следов в механизме преступной деятельности и основанной на этом знании криминалистической деятельности, обусловленной возникающими правоотношениями и направленной на реализацию криминалистическими приемами и средствами назначения уголовного судопроизводства.

2. Криминалистический метод как разновидность познания — это последовательный путь углубления и развития знаний о материальных и идеальных следах в механизме преступной и криминалистической деятельности, не прекращающееся движение от эмпирического уровня знаний к теоретическому уровню, от достигнутого уровня теории к более высокому уровню, от уже сложившегося понятия криминалистики к новому, теоретически более содержательному и богатому понятию.

Изложенное позволяет определить методологию науки криминалистики как учение о системе ценностей, принципов, функций и методов криминалистического познания материальных и идеальных следов в механизме преступной деятельности, осуществляемого в ходе теоретических и практических исследований и направленного на получение сведений, относящихся к предмету криминалистики.

3. Криминалистика, «родившись в недрах» уголовно-процессуальной науки, обрела свою самостоятельность именно в системе юридических наук уголовно-правового цикла. Находясь в этой системе, криминалистика имеет правовую природу и все признаки науки юридической.

Место криминалистики в системе юридических наук уголовно-правового цикла обусловлено ее сущностью, предметом, методологией, объектами познания; подтверждается развитием научных взглядов на этот вопрос и проведенным нами обобщением практики.

Необходим дальнейший интеграционный анализ методологических основ криминалистики, уточнение их соотношения с методологическими основами других уголовно-правовых наук, что позволит повысить уровень системных исследований в рамках научных специальностей 12.00.08 и 12.00.09, а в перспективе обеспечить необходимый научный уровень борьбы с преступностью.

4. *Юридические науки уголовно-правового цикла взаимосвязаны при изучении таких объектов познания, как преступник, преступление, преступная деятельность.* Очевидно, что при их исследовании необходимо выявить сведения, которые относятся к предмету криминалистики. Выделение и последующее обобщение значимой для криминалистики информации позволяет сформировать *криминалистическую характеристику (модель) того или иного вида (группы) преступления.*

Вместе с тем проведенное обобщение практики показало, что не только само преступление, как акт человеческого поведения, интересует криминалистов. Сфера интересов ученых гораздо шире. Интерес для криминалистики представляют сведения не только о совершении, но и о приготовлении и сокрытии преступления, следовой картине происшедшего события, поведении преступника как до, так и после совершения преступления, взаимодействии объектов живой и неживой природы в механизме преступной деятельности.

Причем некоторые криминалистически значимые сведения в предмет доказывания могут и не входить. И в этом смысле в ходе исследования стало очевидным, что термин «криминалистическая характеристика преступления» не совсем точен, так как не охватывает весь исследуемый объект, кроме того, требует большого количества дополнительных пояснений с уголовно-правовой точки зрения.

Возникшие терминологические неточности легко устранимы, если в криминалистике применять термин «*криминалистическая характеристика преступной деятельности*». Введением такого понятия подчеркивается общий объект изучения и отличие криминалистических знаний от знаний других уголовно-правовых наук.

5. Под *криминалистической характеристикой преступной деятельности* нами понимается совокупность обобщенной криминалистически значимой информации о системе взаимодействующих и взаимозависимых элементов в механизме преступной деятельности, образующих типовую следовую картину события преступления.

В свою очередь, знание типовой следовой картины позволяет на практическом уровне оценить конкретную следовую информацию, а на ее основе сделать вывод (предположить) о наличии или отсутствии других элементов в механизме преступной деятельности. Установление взаимосвязи с другими элементами механизма преступной деятельности позволяет раскрыть преступление и решить другие задачи расследования.

6. В ходе научного исследования объектов познания юридических наук уголовно-правового цикла неточности в формулировании предмета криминалистического научного исследования являются методологическими ошибками и в последующем приводят к поверхностному изложению криминалистически значимых признаков преступной деятельности. В свою очередь, такие результаты остаются не востребованы практикой, так как ведут к аналогичным результатам, например, при описании алгоритма деятельности следователя на уровне частной криминалистической методики.

Интегративный характер криминалистики не означает возможности необоснованного «вторжения» в предметные сферы других юридических наук уголовно-правового цикла. Необходима дифференциация знаний при изучении общих объектов познания.

Попытки комплексного изучения объектов познания уголовно-правовых наук без уточнения предметов ведения не будут отличаться глубиной и системностью изложения полученных результатов.

7. Полагаем, что вопрос дифференциации знаний при изучении общих объектов познания является одним из основных как в криминалистике, так и любой другой отрасли научного знания. Одним из путей его решения является определение критериев для разграничения предмета криминалистики от предметов ведения других юридических наук уголовно-правового цикла. Такими критериями могут, например, являться *цель и задача познания*. В свою очередь, целью познания в криминалистике необходимо считать установление следовой картины события преступления, а, соответственно, задачей - обнаружение и работу с материальными и идеальными следами-последствиями преступления.

8. Полученные теоретические знания проверяются на практике, а в последующем, в ходе ее обобщения и анализа — уточняются, конкретизируются и дополняются.

Если экстраполировать цель и задачу познания в науке криминалистике на практическую деятельность, то практической целью будет установление следовой картины единичного события преступления, а, соответственно, задачей — своевременное обнаружение, фиксация, изъятие и исследование следов-последствий преступления в ходе расследования конкретного уголовного дела.

Наибольшее практическое значение в криминалистике имеет научное обоснование перехода от познания материальных и идеальных следов в механизме преступной деятельности к уголовному преследованию и назначению виновным справедливого наказания либо к отказу от уголовного преследования невиновных, освобождению их от наказания, реабилитации каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ст. 6 УПК РФ).

Если этот переход обеспечен, а мы полагаем, что это одна из *функций криминалистики*, то решаются задачи уголовной политики и уголовного судопроизводства. Если же нет, то многие преступления остаются нераскрытыми, виновные лица не установленными, потерпевшие не защищенными государством. Возможны и другие негативные последствия.

Проведенное нами обобщение практики показало, что *в ходе реализации этой функции взаимосвязь и соотношение крими-*

налистики с уголовным и уголовно-процессуальным правом проявляется наиболее ярко.

9. Работа с выявленными критериями через призму этой функции исследуемой области знания позволила выработать *алгоритм научного исследования двуединого объекта познания в криминалистике*.

Суть его заключается в том, что участник процесса, обладающий властными полномочиями, в ретроспективе познает единичное преступление и преступника по оставленным им следам (материальным и идеальным). Непосредственное соприкосновение с преступлением возможно только по оставленным материальным следам. В результате исследования следов появляется знание о механизме преступной деятельности, устанавливается следовая картина происшедшего. В ходе эмпирических научных обобщений учеными формируется криминалистическая характеристика (модель) преступной деятельности, учитывающая в том числе типологические особенности преступника с учетом его преступной специализации. Затем определяются типовые версии, следственные ситуации, в результате выработки алгоритма деятельности следователя формируется частная криминалистическая методика расследования конкретных видов или групп преступлений. Полученные научные знания уточняются в ходе последующего обобщения следственной и судебной практики, выявления положительного опыта и ошибок в расследовании конкретных преступлений.

10. Роль и значение криминалистики заключается в том, что, находясь на переднем крае борьбы с преступностью, она на практическом уровне обеспечивает установление следовой картины происшедшего события криминалистическими приемами и средствами.

В ряде случаев следователь установить следовую картину преступления не может. Естественно, причин, по которым этого не происходит, чрезвычайно много. Преступник может быть таким «подготовленным», что просто не оставляет материальных следов преступления, следовательно, и познать их в будущем будет невозможно. Такие причины являются объективными, они не зависят от сознания, воли, профессионализма лица, ведущего расследование. Вторая группа причин — субъективные. Они зависят от профессиональной подготовленности следователя, его опыта работы, наличия криминалистических знаний и умений.

Следовательно, *одна из задач криминалистики как науки, в решении которой проявляется ее роль и значение в общей системе юридических наук уголовно-правового цикла* — сократить число случаев, по которым установление следовой информации не произошло по субъективным причинам (отсутствие знаний, опыта, тактические и процессуальные ошибки, нарушения закона и т.п.). Решение этой задачи будет способствовать повышению эффективности правоприменения и реализации мер уголовной политики.

11. Соотношение криминалистики с уголовным и уголовно-процессуальным правом можно определить как соотношение *самостоятельных элементов единой системы юридических наук уголовно-правового цикла*, которое проявляется, с одной стороны, в том, что многие положения криминалистики воспринимаются законодателем и получают правовую регламентацию. С другой стороны, основой для выработки тактических рекомендаций по производству следственных действий, алгоритмов расследования является процессуальная регламентация деятельности участников уголовного процесса и уголовно-правовая характеристика преступлений.

Выявленные в работе взаимосвязи отраслей научного знания носят устойчивый и двухсторонний характер. Научно-обоснованные рекомендации криминалистики по расследованию отдельных видов и групп преступлений как конечный продукт криминалистической науки согласуются с уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными, взаимно дополняют, развивают и обогащают их.

Юридическая квалификация содеянного есть динамический комплексный процесс применения достижений криминалистики, процессуальных и материально-правовых норм на различных стадиях уголовного судопроизводства, подчиняющийся не только требованиям уголовного закона, но и процессуальным правилам.

Реализация уголовных правоотношений невозможна вне уголовного судопроизводства, в содержание которого входит не только деятельность уголовно-процессуальная, но и деятельность криминалистическая, что также свидетельствует о взаимосвязи отраслевых наук с криминалистикой.

12. В ходе криминалистической деятельности, осуществляемой в уголовном судопроизводстве, возникают уголовно-процессуальные

отношения. Вместе с тем проведенный анализ показал, что вопросы, относящиеся к деятельности *эксперта-криминалиста*, а тем более *следователя-криминалиста*, лишь отчасти регламентированы Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, наряду с которым существуют и другие федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты, определяющие и регламентирующие некоторые вопросы в деятельности эксперта-криминалиста и следователя-криминалиста.

Таким образом, имеются все основания утверждать о фактическом существовании криминалистических отношений, регламентированных не только уголовно-процессуальным законодательством, но и рядом федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов. Причем в одном случае, когда криминалистическая деятельность осуществляется в уголовном судопроизводстве она, по своей сути и содержанию, является деятельностью процессуальной, а в другом — носит самостоятельный характер.

Криминалистика, пройдя путь от естественнонаучной до юридической дисциплины, имеет специфический предмет и метод регулирования. В настоящее время вполне закономерным будет являться разработка и принятие федерального закона, в котором будут учтены все основные вопросы, связанные с криминалистической деятельностью. Предлагаемый к принятию федеральный закон может быть назван «О криминалистической деятельности в Российской Федерации».

Очевидно, что не все криминалистические отношения являются правовыми. Одним из субъектов криминалистических отношений всегда выступает должностное лицо, наделенное властными полномочиями. Государственно-властный характер криминалистических отношений в большинстве случаев складывается не только в силу требований закона, но и в силу воли вступающих в эти отношения субъектов. В этом смысле для возникновения, развития и окончания криминалистических отношений характерна диспозитивность, то есть свобода поведения участников отношений. Следовательно, круг субъектов криминалистических отношений специфичен.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты работы могут рассматриваться как решение крупной научной проблемы, заключающейся в системно-структурном анализе криминалистики как отрасли научного знания, установлении ее

места, роли и значения в системе юридических наук уголовно-правового цикла, соотношения с отраслевыми науками: уголовным и уголовно-процессуальным правом.

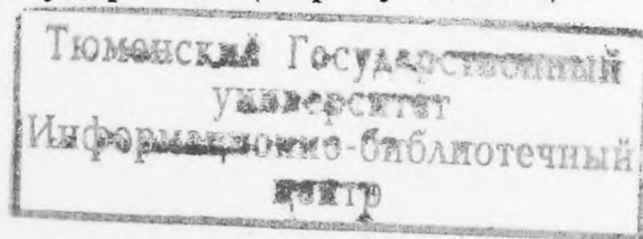
Разработанная концепция призвана внести определенный вклад в развитие общей теории криминалистики, обогатить содержание таких ее разделов, как «Теоретические основы криминалистики», «Криминалистическая тактика» и «Криминалистическая методика», а также углубить представления о таких понятиях криминалистической науки, как «методология криминалистики», «криминалистическая характеристика преступной деятельности», «механизм преступной деятельности», и некоторых других.

Работа содержит обоснование и концепцию предлагаемого к принятию федерального закона «О криминалистической деятельности в Российской Федерации». Содержащиеся в диссертации научные идеи и выработанные на их основе рекомендации также могут быть использованы в процессе ведомственного нормотворчества; в процессе раскрытия, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел; в научной деятельности, а также при преподавании учебных курсов уголовного процесса и криминалистики.

Апробация результатов исследования осуществлена:

1. Публикациями основных положений диссертации: опубликовано 70 научных и учебно-методических работ по теме диссертационного исследования, в том числе 5 монографий.

2. Ознакомлением научных и практических работников с основными выводами, предложениями и рекомендациями в докладах и сообщениях на международных, общероссийских и региональных научных конференциях: «Проблемы юридической ответственности. История и современность» (Тюмень, 2004), «Судебная власть в России: закон, теория и практика» (Тюмень, 2004), «Совершенствование деятельности правоохранительных органов в современных условиях» (Тюмень, 2005, 2006, 2007), «Проблемы правоприменительной практики и профилактики в сфере незаконного оборота наркотиков» (Тюмень, 2006), «Проблемы системных исследований в криминалистике и судебной экспертизе» (Москва, 2006), «Эволюции уголовного судопроизводства на постсоветском пространстве» (Киев, 2006), «Совершенствование публичного управления в сфере реализации национальных проектов» (Тюмень, 2007), «Приоритетные направления развития правового государства» (Барнаул, 2008),

«Современное законотворчество и правоприменение» (Пермь, 2008), «Криминалистика в системе правоприменения» (Москва, 2008), «Проблемы нераскрытых преступлений прошлых лет» (Москва, 2008), «Проблемы становления социального государства в России» (Тюмень, 2008), «Противодействие организованной преступности: уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы» (Калининград, 2008), «Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ» (Челябинск, 2009), «Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений» (Москва, 2009), «Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях» (Уфа, 2009).

3. При подготовке пяти учебно-методических комплексов по криминалистике, курса криминалистики, в том числе первого в России электронного учебника по криминалистике.

4. При подготовке двух учебных видеофильмов по криминалистической тактике: «Осмотр места происшествия» и «Тактика допроса».

5. При преподавании учебных дисциплин «Уголовный процесс» и «Криминалистика» в Алтайской академии экономики и права, Калининградском пограничном институте ФСБ России, Орловском государственном университете, Тюменском государственном университете.

6. В работе экзаменационной комиссии при квалификационной коллегии судей Тюменской области.

7. Внедрением в практическую деятельность Прокуратуры Тюменской области, Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Тюменской области, Регионального управления ФСБ России по Тюменской области.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, четыре главы, объединяющие девять параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, а также приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении отмечается актуальность темы диссертационного исследования, обосновываются цель и задачи работы, определяется

ее объект и предмет, указываются методологические основы, раскрывается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации.

Глава первая «Генезис научных взглядов на предмет и сущность криминалистики» посвящена вопросам истории формирования представлений о предмете и природе криминалистической науки.

В первом параграфе «Эволюция научных взглядов на предмет криминалистики как науки» рассматривается специфика развития представлений ученых о предмете криминалистики. Резюмируется, что единой общепризнанной точки зрения на предмет отечественной криминалистики не существует.

Сделан вывод о том, что большинство ученых по-прежнему определяют криминалистику через призму закономерностей, входящих в ее предмет. Причем одни криминалисты выделяют в определении лишь закономерности раскрытия, расследования и предупреждения преступлений; другие, упоминая о деятельности участников процесса, обладающих властными полномочиями, включают в предмет науки закономерности, имеющие место в механизме преступления; третьи в числе закономерностей, изучаемых криминалистикой, называют закономерности преступных деяний, механизм их отражения в источниках информации и т.п. В каждом из определений есть свое рациональное зерно, своя доля истины. Более того, различные точки зрения в совокупности позволяют представить предмет более объемно. Трудно спорить и с тем, что любая наука изучает закономерности¹. Однако подобная полифония в определении предмета науки имеет и очевидные минусы.

При исследовании общих положений теории систем и криминалистической систематики сформулирована идея о том, что если применить общие положения теории систем и криминалистической систематики к уголовно-правовым отраслям научного знания, то получится, что криминалистика как исследуемая система представляет собой элемент системы более высокого порядка — уголовно-правовых наук; элементы (разделы) криминалистики, в свою очередь, выступают как системы более низкого порядка.

---

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1990. С. 395.

Системная целостность всех юридических дисциплин уголовно-правового цикла как составных частей единой юридической науки возможна лишь при смысловом единстве и, следовательно, непротиворечивости понятий, а это достижимо только при наличии исходного общего юридического понятия и соответствия ему всех более конкретных юридических понятий.

Современное состояние криминалистики свидетельствует, что простое перечисление закономерностей теряет смысл, поскольку их количество увеличивается и, естественно, будет увеличиваться и в дальнейшем по мере развития науки и уточнения наших представлений о ее предмете. Доказав свою состоятельность на определенном этапе, в настоящее время определение предмета нуждается в унификации применительно к другим уголовно-правовым наукам, особенно учитывая потребности правоохранительных органов в системных исследованиях.

Провести четкую линию между предметами изучения (познания) уголовно-правовых наук невозможно ни практически, ни теоретически, так как наблюдается взаимопроникновение, интегрирование уголовно-правовых наук. Это, однако, чрезвычайно важно для реализации цели и задач проведенного исследования. В связи с этим в определении предмета криминалистики выделено наиболее существенное, важное, системообразующее, то есть то, что отличает его от определений всех других наук так называемого уголовно-правового цикла. В частности, предложено считать ключевыми терминами в определении предмета криминалистики такие понятия, как «след» и «следовая информация».

В едином смысловом контексте с юридическими науками уголовно-правового цикла криминалистику предложено определить как науку о системе принципов и методов познания материальных, идеальных следов в механизме преступной деятельности и основанной на этом знании криминалистической деятельности, обусловленной возникающими правоотношениями и направленной на реализацию криминалистическими приемами и средствами назначения уголовного судопроизводства.

Данное определение более точно соответствует философской концепции о том, что синтез различных предметов познания, например, уголовно-правовых наук, и есть не что иное, как системные исследования, направленные на повышение эффективности деятель-

ности по противодействию преступности. При этом очевидно, что в ходе подобных исследований необходима дифференциация уголовно-правовых наук, а это позволит повысить качество проводимых научных исследований.

Во втором параграфе «Представление о природе криминалистики на различных этапах развития науки» исследуются вопросы сущности криминалистики как самостоятельной отрасли научного знания.

В этом разделе сделан вывод о юридической сущности криминалистики. В частности, выделены наиболее значимые признаки (критерии).

1. Криминалистика является специальной юридической наукой уголовно-правового цикла, так как ее предмет и объекты познания лежат в сфере правовых явлений.

2. Исторически рождение криминалистики обусловлено потребностями конкретного правоприменителя и необходимостью повышения эффективности борьбы с преступностью.

3. Современные теоретические исследования в криминалистике внедряются в практическую деятельность по расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел, носящую ярко выраженный правовой характер.

4. Рекомендации криминалистики адресованы субъектам, деятельность которых носит исключительно правовой характер, имеет юридическую регламентацию и природу.

5. Включение криминалистики в систему специальных юридических уголовно-правовых наук обусловлено едиными основными свойствами всех элементов, включенных в общую систему.

6. Взаимосвязь, взаимозависимость и взаимообусловленность уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, более того, их взаимопроникновение проявляются, с одной стороны, в том, что многие положения криминалистики воспринимаются законодателем и получают правовую регламентацию. С другой стороны, основой для выработки тактических рекомендаций по производству следственных действий, алгоритмов расследования является процессуальная форма деятельности участников уголовного процесса и уголовно-правовая характеристика преступлений.

7. В ходе исследования подчеркивалась взаимосвязь уголовно-правовых отраслей научного знания. Кроме того, взаимосвязаны и

отдельные разделы, учения, существующие в уголовно-правовых науках. Например, очевидна взаимосвязь процессов доказывания и идентификации, диспозиций статей УК РФ и методик расследования отдельных видов преступлений.

8. Использование достижений естественнонаучных дисциплин в уголовном судопроизводстве вовсе не означает, что уголовно-правовые науки, в том числе и криминалистика, имеют естественнонаучный характер. Речь идет только об использовании достижений естественных наук для нужд органов правоохраны.

9. Не только предмет и объекты криминалистики, но и ее задачи, цели, язык, методология свидетельствуют о правовой сущности криминалистики.

Во второй главе «Методология криминалистики и ее место в системе юридических наук уголовно-правового цикла» рассмотрен методологический арсенал науки и определено ее место в системе уголовно-правовых наук.

Первый параграф «Методология криминалистики как юридической отрасли научного знания» посвящен вопросам методологического характера. Сделан вывод о том, что в специфике предмета криминалистики выражена и специфика ее метода. Данное обстоятельство соответствует общенаучному требованию логического, теоретического единства предмета и метода криминалистики как научной системы знаний.

Высказано предложение о том, что специфические методы криминалистического познания действительности выполняют следующие основные функции:

1. Получение новых криминалистических знаний.
2. Уточнение теоретической (научной) системы криминалистических знаний.

Приведены мнения криминалистов относительно классификации методов науки. В частности, отмечено, что ряд ученых классифицирует методы криминалистики по четырем уровням: всеобщий (диалектический) метод, общие, частные и специальные методы. Другие полагают, что целесообразно выделять общенаучные и специальные методы криминалистики. Остальные считают, что целесообразнее выделять три уровня методов: философский метод, общенаучные и специальные методы. К последней точке зрения присоединился и автор, дав определение криминалистического метода.

Далее рассмотрены некоторые аспекты содержания методов. Подчеркнуто, что на уровне специальных методов криминалистики обеспечивается адаптация всей системы философского и общенаучных методов к решению криминалистических задач. Ни один из методов любого уровня не используется изолированно, в отрыве от других. Во всей своей совокупности они и составляют то, что ранее диссертантом определено как криминалистический метод.

Научная методология не может быть ограничена только рациональными составляющими на уровне сознания. Любое научное исследование не обходится без таких труднообъяснимых, происходящих на уровне подсознания процессов, как интуиция или озарение. Приведены примеры, свидетельствующие о применении интуиции в практической деятельности, например, при производстве таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск, проверка показаний на месте, и некоторых других. Высказана идея о том, что в перспективе метод интуиции может быть отнесен к эмпирическим методам познания, с таким, например, названием, как «восприятие подсознанием». И интересен он криминалистам как возможный «инструмент» борьбы с преступностью.

В конце параграфа дано определение методологии науки криминалистики.

Во втором параграфе «Развитие научных взглядов о месте криминалистики в системе юридических наук уголовно-правового цикла» уточнено место криминалистики в системе уголовно-правовых наук, показана преемственность научных взглядов по этому вопросу.

Отмечено, что с начала XX века ученые считали криминалистику отраслью уголовного права и относили к уголовным наукам.

Несколько позже многие последовательные сторонники юридической природы криминалистики также отнесли ее к наукам уголовно-правового цикла.

В настоящее время некоторые ученые включают криминалистику в классификационный ряд наук юридического цикла. Другие считают ее наукой «криминального» цикла. Третьи полагают, что криминалистика — специальная юридическая наука прикладного характера в ряду других наук криминально-правового цикла.

Последовательным противником сугубо юридической природы криминалистики выступал Р.С. Белкин, который считал кримина-

листику наукой синтетической (множественной) природы. Однако и он относил ее к специальным юридическим наукам. Подобная позиция в настоящее время по-прежнему разделяется многими учеными.

Нетрудно заметить, что споры ученых касаются в основном природы криминалистики. Относительно места криминалистики в системе наук точки зрения ученых едины. Криминалистика — самостоятельная отрасль научных знаний и входит в систему уголовно-правовых наук.

В завершении второй главы, предложено итоговое определение криминалистики как *специальной юридической науки уголовно-правового цикла о системе принципов и методов познания материальных, идеальных следов в механизме преступной деятельности и основанной на этом знании криминалистической деятельности, обусловленной возникающими правоотношениями и направленной на реализацию криминалистическими приемами и средствами назначения уголовного судопроизводства.*

Место криминалистики в системе наук обусловлено ее сущностью, предметом, методологией, объектами познания; подтверждается развитием научных взглядов на этот вопрос и проведенным обобщением практики.

Высказана идея о том, что зачастую, особенно при совершении неочевидных преступлений, процессуальным путем определить направленность умысла виновного и правильно квалифицировать его действия возможно только благодаря достижениям криминалистики, что подтверждает не только юридическую природу криминалистики, но и ее взаимосвязь и взаимообусловленность с уголовным правом.

Пренебрежительное отношение к элементарным рекомендациям криминалистики, например, касающимся полноты осмотра места происшествия и применения криминалистических средств фиксации, в последующем приводит к нарушению порядка и принципов уголовного судопроизводства, что свидетельствует о неразрывной связи криминалистики с отраслевыми науками: уголовным и уголовно-процессуальным правом.

Убеждены, что уточнение соотношения предметной сферы уголовно-правовых наук при изучении одних и тех же объектов познания позволит повысить качество проводимых научных исследований и эффективность правоприменительной деятельности.

Глава третья «Объекты научных исследований в криминалистике» посвящена исследованию преступной деятельности, а также деятельности участников уголовного процесса, обладающих властными полномочиями. Показана взаимосвязь объектов познания.

В первом параграфе «Преступная деятельность как объект научных исследований в криминалистике» сделан вывод о том, что «рождение» криминалистики обусловлено тем, что ученые в области уголовного процесса, исследуя такой объект познания, как преступная деятельность, выявили «ростки» знаний, которые можно было назвать уголовно-процессуальными, так сказать, с «большой натяжкой». В результате эти разрозненные сведения были обобщены Г. Гроссом, а новая отрасль научных знаний получила название криминалистики. Рождение новой отрасли научного знания обусловлено тем, что при изучении одного и того же объекта познания были выявлены закономерности, которые не входили в предмет изучения «материнской» науки. В связи с этим и возникла необходимость в обобщении, систематизации полученной вновь информации на уровне логически организованной системы знаний, способной объяснять многочисленные явления, связанные с механизмом следообразования, при подготовке, совершении и сокрытии преступления, а затем и с криминалистической деятельностью участников уголовного процесса.

В последующем, в 20-30-е гг. прошлого столетия, установление криминалистических аспектов, связанных с деятельностью преступника, отходит на второй план, уступая место криминалистической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Подтверждением этому является первый советский учебник по криминалистике, изданный в 1935-1936 гг. Следует отметить, что в современных учебниках структура излагаемого материала принципиально не изменилась. Большинство из них состоит, как правило, из четырех разделов: общие теоретические положения криминалистики, криминалистические техника, тактика и методика.

Рассматривая теоретические вопросы, ученые отмечают, что сугубо криминалистическим объектом познания является механизм преступления, либо механизм совершения преступления, либо механизм преступной деятельности.

Исследуя закономерные связи между элементами механизма преступной деятельности, исследователи подчеркивают значимость следов в структуре этого механизма.

Высказана точка зрения о том, что механизм преступной деятельности — это система взаимодействующих элементов. В результате этого взаимодействия образуется следовая картина, которую следователь познает в ходе расследования конкретного преступления.

В ходе исследования конкретной следовой картины в механизме преступной деятельности выделяются криминалистически значимые признаки, которые в последующем обобщаются учеными в выводное (итоговое) знание — криминалистическую характеристику (модель) преступления.

Обобщение практики позволяет сформировать криминалистическую характеристику (модель) того или иного преступления, а затем опять же адаптировать и внедрить полученный научный результат в практику (обратная связь). Очевидно, что внедрение научного результата в практическую деятельность правоохранительных органов — это другой вид деятельности, который можно назвать, например, инновационным. Он требует отдельного изучения и в предмет диссертации не вошел.

Констатировано, что раздел криминалистики, посвященный методикам расследования отдельных видов и групп преступлений является самым объемным. Отмечено, что, несмотря на это, существенных положительных изменений в динамике борьбы с преступностью благодаря вкладу науки не наблюдается. Одной из причин подобного положения дел является поверхностное исследование, в том числе и криминалистически значимых признаков преступной деятельности. Содержащиеся в методиках предельно общие криминалистические черты преступной деятельности остаются не востребованы практикой. Отдельные фундаментальные научные исследования в этом направлении проводятся, однако, в учебной литературе они отражения не находят. Исключение составляют лишь некоторые учебники, в которых, например, в структуре механизма преступления отдельно рассматриваются «навыки и привычки преступника»¹. Несмотря на очевидную криминалистическую значимость излагаемых сведений о преступниках, таких учебников единицы.

---

¹ См., напр.: Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. С. 33-38.

По этим и некоторым другими причинам даже имеющиеся результаты проводимых криминалистами научных исследований преступной деятельности до «конечного потребителя» (конкретного дознавателя, следователя и пр.) практически не доходят.

Отмечено, что в настоящее время, не зная преступника, с его сложным психологическим миром и мотивацией поведения, практически невозможно решать главную задачу криминалистики – содействие правоохрнительным органам в противодействии преступности. Необходимы конкретные знания, прежде всего с учетом преступной специализации. Совершенно очевидно, что поведение и преступные навыки лица, совершившего карманную кражу, будут существенно отличаться от поведения и преступных навыков наемника-террориста. Соответственно, совершенно разной будет и информация в виде следов-последствий. Следовательно, работая над составлением криминалистической характеристики, необходимо выявлять именно то особенное, закономерное, что определено автором как криминалистически значимый признак. Фактически, на уровне уточнения и разработки частных криминалистических методик, необходимо вернуться во времена И.Н. Якимова, изучая свойства личности преступника, его привычки, линию поведения, психологические особенности и т.п. с учетом его преступной специализации. Подобное изучение необходимо не для повышения уровня эрудиции ученых и практиков, а для последующего формулирования рекомендаций по обнаружению следов-последствий преступной деятельности. Это будет не шаг назад, «в хорошо забытое старое», а движение вперед на более высоком эмпирическом и теоретическом уровнях. Завершая эту мысль, отмечено еще раз, что фундаментальные монографические исследования, направленные на устранение упомянутого пробела, конечно, имеются. Однако они не внедрены в учебный процесс и практику деятельности правоохрнительных органов, а это, безусловно, отрицательно сказывается, с одной стороны, на качестве обучения, а с другой — на результатах расследования конкретных уголовных дел.

Высказана идея о том, что не только само преступление как акт человеческого поведения интересует криминалистов. Сфера интересов ученых гораздо шире. Например, интерес для криминалистики могут представлять сведения не только о совершении, но и о приготовлении и сокрытии преступления, следовой картине проис-

шедшего события, поведении преступника как до, так и после совершения преступления, взаимодействии объектов живой и неживой природы в механизме преступной деятельности. Причем некоторые криминалистически значимые сведения в предмет доказывания могут и не входить. И в этом смысле в ходе исследования стало очевидным, что термин «криминалистическая характеристика преступления» не совсем точен, так как не охватывает весь исследуемый объект, кроме того требует большого количества дополнительных пояснений с уголовно-правовой точки зрения.

Возникшие терминологические неточности устранимы, если в криминалистике применять термин «криминалистическая характеристика преступной деятельности». Дано определение нового понятия и отмечено, что его введением подчеркивается общий объект изучения и отличие криминалистических знаний от знаний других уголовно-правовых наук. По аналогии с этим вполне закономерно употребление термина «механизм преступной деятельности», а не «механизм преступления», либо «механизм совершения преступления». Предложения об использовании термина «механизм преступной деятельности» делались учеными-криминалистами ранее, нами цитировались и поддержаны¹.

Помимо вторжения на уровне терминологии в предметные области уголовно-правовых наук, из поля зрения криминалистов «постепенно» начинают ускользать важные с криминалистической точки зрения сведения, которые однозначно влияют на механизм слеодообразования в широком смысле этого слова. К таким сведениям, например, отнесены: поведение преступника до, в момент и после совершения преступления; преступные навыки, привычки, преступная специализация. Неточности в формулировании предмета криминалистического научного исследования являются методологическими ошибками и в последующем приводят к поверхностному изложению криминалистически значимых признаков преступной деятельности.

---

¹ См., напр.: *Лубин А.Ф.* Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 1997. 337 с.; *Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф.* Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: Теория и практика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. 303 с.

Предложен следующий алгоритм научного исследования преступной деятельности:

- эмпирическое обобщение и опытное выявление информации, входящей в предмет криминалистики, то есть выявление закономерного на уровне следовой картины в механизме преступной деятельности;

- установление других элементов механизма и их взаимосвязи;

- теоретическое обобщение полученной информации;

- формулирование выводов;

- создание криминалистической характеристики (модели) преступной деятельности;

- внедрение ее в практическую деятельность;

- уточнение на уровне последующего эмпирического обобщения (обратная связь).

Во втором параграфе «Деятельность участников уголовного процесса, обладающих властными полномочиями, как второй объект научных исследований в криминалистике» конкретизирована авторская позиция по некоторым проблемам, выявленным в ходе изучения рассматриваемого объекта познания.

В 20-30 гг. XX века в работах ученых, стоявших у истоков российской криминалистики, акцент сделан на изучение такого объекта познания, как деятельность органов дознания и следствия. В этот же период времени объект познания в криминалистических научных исследованиях был расширен посредством включения в него деятельности эксперта-криминалиста, в том числе на месте происшествия. В основном в тот период исследователи рассматривали «деятельность органов по расследованию преступлений».

В последующем Р.С. Белкин уточнил, что объектом криминалистики служит именно функциональная сторона деятельности следователя.

То, что объектом познания криминалистики является деятельность по расследованию, в том числе ее функциональный аспект, сомнений не вызывает, хотя отдельные вопросы потребовали своего уточнения в ходе исследования.

Отмечено, что большинство ученых-криминалистов единодушны в том, что такой объект познания, как «деятельность следователя», находится в центре внимания ученых с момента возникновения криминалистики как науки.

Высказано суждение о том, что более точным будет использование термина «криминалистическая деятельность участников процесса, обладающих властными полномочиями», который конкретизирует конечного «потребителя» криминалистических рекомендаций и подчеркивает главную задачу криминалистики - оказание содействия правоохранительным органам в борьбе с преступностью.

Конкретными субъектами, деятельность которых изучается криминалистами, через призму рассматриваемого объекта как разновидности деятельности человека названы: орган дознания, следователь, эксперт-криминалист, прокурор (государственный обвинитель), суд. При этом итоговые знания в виде методических рекомендаций адресованы только участникам уголовного процесса, обладающим властными полномочиями. Например, адвокат использует достижения криминалистики в своей деятельности точно так же, как и достижения других наук: судебной экспертизы, судебной психологии, судебной психиатрии и многих других.

Отмечено, что в настоящее время предпринимаются попытки «комплексного изучения» криминалистических проблем. Сделан вывод о том, что *попытки комплексного изучения объектов познания уголовно-правовых наук без уточнения предметов ведения не будут отличаться глубиной и системностью изложения полученных результатов.*

По этим же причинам не совсем верно утверждать, что предметом криминалистических научных исследований являются закономерности деятельности по расследованию преступлений без каких-либо оговорок о том, что эти же закономерности изучаются и другими уголовно-правовыми науками. В этом смысле требует уточнения и утверждение Р.С. Белкина о том, что объектом изучения криминалистики является функциональная сторона деятельности следователя. Например, многие положения уголовно-процессуального законодательства содержат прямые указания именно на функциональные аспекты деятельности следователя, которые, соответственно, изучаются и процессуалистами. Кроме того, функциональность проявляется и при уголовно-правовом исследовании таких элементов состава преступления, как объективная и субъективная стороны.

Не совсем корректно и определение криминалистики как науки о приемах и методах обнаружения и исследования доказательств. Полагаем, что термины «доказательства» и «доказывание» в большей степени имеют процессуальное значение и их использование в определении предмета науки криминалистики нецелесообразно.

И самое главное. Использование терминов уголовного и уголовно-процессуального права к разграничению предмета криминалистики от исследуемых отраслей научного знания не приводит. Более того, возникает масса противоречий, устранить которые практически невозможно, естественно, применительно к теме исследования.

В третьем параграфе «Взаимосвязь объектов научных исследований в криминалистике» показана взаимосвязь объектов познания.

Многие исследователи обоснованно подчеркивают взаимосвязь преступной и криминалистической деятельности посредством указания на двуединый объект познания, интегративный характер криминалистических системных исследований.

Вместе с тем, несмотря на интегративный характер криминалистики, двуединый объект, выделенный как объект познания криминалистики, — это то, что изучается и другими уголовно-правовыми науками, каждой через призму своего предмета и метода правового регулирования. В процессе исследования исходные эмпирические данные, полученные в ходе изучения объекта, дополняются теоретическими знаниями, то есть системой понятий об основных сущностных свойствах, признаках и характеристиках исследуемого объекта, о закономерностях его генезиса, функционирования и развития. Полученные при помощи криминалистического метода итоговые знания (эмпирические и теоретические) и составляют суть предмета науки криминалистики. Остальные сведения, полученные в ходе практического и теоретического обобщения, в том числе уголовно-правовые и уголовно-процессуальные, в криминалистике, естественно, будут учитываться, но относить их следует к соответствующим отраслям научного знания.

Налицо единство и взаимосвязь не только предмета и метода криминалистики, но и ее двуединого объекта.

В этом же параграфе предложен алгоритм криминалистического исследования двуединого объекта познания.

Сформулирована идея о том, что к раскрытию преступлений следственным путем с использованием достижений криминалистики приводят сведения о преступлении и преступнике, которые отразились в следовой картине происшедшего события. Следовательно, это именно та информация, которая нуждается в научном осмыслении, именно она составляет суть предмета криминалистики и криминалистических научных исследований.

Причем даже познание механизма преступной деятельности участником уголовного процесса, обладающим властными полномочиями, его внутренняя убежденность и позиция о том, что лицо, которому предъявлено обвинение, виновно в совершении инкриминируемого ему преступления, как мы понимаем, вовсе не означает, что в последующем в отношении данного лица будет провозглашен обвинительный приговор.

Некоторые идеи автора кратко сформулированы в виде выводов в конце параграфа и заключаются в том, что значение для комплексных научных исследований имеет не только интеграция уголовно-правовых наук, но и их дифференциация при изучении общих объектов познания.

В ходе дифференциации в уголовно-правовых отраслях научного знания предмета криминалистики необходимо выделение критериев для разграничения. Отмечено, что такими критериями могут являться *цель и задача познания*. В свою очередь, целью познания в криминалистике предложено считать установление следовой картины происшедшего события, а задачей — обнаружение и работа с материальными и идеальными следами-последствиями преступления. Определено, что *функцией криминалистики* является обеспечение перехода от обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов к реализации задач уголовного судопроизводства и уголовной политики. Если такой переход не обеспечен, то многие преступления остаются нераскрытыми, виновные лица не установленными, потерпевшие остаются не защищенными государством.

Показано, что в ходе реализации этой функции взаимосвязь и соотношение криминалистики с отраслевыми науками: уголовным и уголовно-процессуальным правом проявляется наиболее ярко.

Глава четвертая «Роль и значение криминалистики в системе юридических наук уголовно-правового цикла, ее соотношение с отраслевыми науками: уголовным и уголовно-процессуальным правом» посвящена определению роли и значения криминалистики в системе юридических наук уголовно-правового цикла, ее соотношения с материальным и процессуальным уголовным правом.

В первом параграфе «Теоретическое обоснование роли и значения криминалистики в системе юридических наук уголовно-правового цикла, ее соотношения с отраслевыми науками: уголовным и уголовно-процессуальным правом» определена концепция разграничения предметов исследуемых уголовно-правовых наук.

Показаны этапы работы. Подчеркнуто, что на первом этапе исследовались предмет, природа, методология и место криминалистики в системе юридических наук уголовно-правового цикла на уровне самостоятельных частей единого целого. Причем, несмотря на очевидность существования самой взаимосвязи и принадлежности к наукам юридическим, его практическое установление стало возможным только в результате обобщения значительного эмпирического материала.

В последующем, на втором этапе, продолжая теоретическое исследование и обобщение следственной и судебной практики, были определены межпредметные связи криминалистики с уголовным, уголовно-процессуальным правом и криминологией при изучении общих объектов познания, предложен алгоритм получения сведений, относящихся к предмету криминалистики.

На завершающем этапе работы проводилось установление роли и значения криминалистики в системе юридических наук уголовно-правового цикла, ее соотношения с отраслевыми науками: уголовным и уголовно-процессуальным правом.

Высказана идея, что одна из задач криминалистики как науки, в решении которой проявляется ее роль и значение в общей системе юридических наук уголовно-правового цикла — сократить число случаев, по которым установление следовой информации не произошло по субъективным причинам (отсутствие знаний, опыта, тактические и процессуальные ошибки, нарушения закона и т.п.). Решение этой задачи будет способствовать повышению

эффективности правоприменения и реализации мер уголовной политики.

Во втором параграфе «Эмпирическое установление роли и значения криминалистики в системе юридических наук уголовно-правового цикла, ее соотношения с отраслевыми науками: уголовным и уголовно-процессуальным правом» показано, что применительно к теме исследования теоретические выводы, сделанные ранее, подтверждаются проведенным анализом 2567 уголовных дел по различным категориям преступлений. По специальной методике отобраны уголовные дела по преступлениям против жизни и здоровья. В качестве одной структурной единицы для изучения взят приговор суда, вступивший в законную силу. Полученные результаты сведены в итоговую таблицу, что позволило установить практическую роль и значение криминалистики в системе уголовного и уголовно-процессуального права на уровне правоприменения. Именно для составления таблицы ранее проводился системно-структурный и функциональный анализ криминалистики как отрасли научного знания.

Изучение обвинительных приговоров показало, что по всем без исключения случаям установлена взаимосвязь и соотношение криминалистики с уголовным и уголовно-процессуальным правом (100 %).

Напротив, в отношении исследуемых оправдательных приговоров указано, что во всех рассмотренных случаях такой взаимосвязи и соотношения не выявлено. Однако причины, которые привели к оправданию подсудимых, оказались разные. Их изучение свидетельствует, что провозглашение оправдательного приговора происходило по следующим причинам:

- неэффективная криминалистическая деятельность (23,08 %);
- неэффективная процессуальная деятельность (15,38 %);
- неэффективная уголовно-правовая деятельность (ошибки в квалификации, 15,38 %);
- сочетание неэффективной криминалистической и уголовно-процессуальной деятельности (7,70 %);
- отсутствие следов преступника на месте происшествия, потерпевшем и на орудии преступления, а также следов преступления на преступнике и его вещах (38,46 %).

Из приведенных данных следует, что причины оправдания подсудимого разные. Причем если исходить из предположения о

том, что материальные следы на месте преступления имелись, однако не были обнаружены следователем, а также если учесть случаи сочетания неэффективной криминалистической и уголовно-процессуальной деятельности, то цифра неэффективной криминалистической деятельности может возрасти до 69,24 % и стать весьма значительной. Это обстоятельство со всей очевидностью свидетельствует о значимости криминалистической деятельности в ходе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел.

Практическая часть исследования позволила сформулировать вывод о том, что прикладной характер криминалистики не означает ее соподчиненного отношения к уголовному и уголовно-процессуальному праву, а свидетельствует о нахождении, так сказать, на переднем крае борьбы с преступностью. Именно благодаря достижениям криминалистики обеспечивается установление следовой картины происшедшего события криминалистическими приемами и средствами, реализация назначения уголовного судопроизводства, решение задач уголовной политики.

Таким образом, теоретические выводы, сделанные ранее, нашли свое подтверждение в ходе практического исследования.

В заключение этого параграфа сформулированы следующие научные положения.

Соотношение криминалистики с уголовным и уголовно-процессуальным правом определено как соотношение самостоятельных элементов единой системы юридических наук уголовно-правового цикла, которое проявляется, с одной стороны, в том, что многие положения криминалистики воспринимаются законодателем и получают правовую регламентацию. С другой стороны, основой для выработки тактических рекомендаций по производству следственных действий, алгоритмов расследования является процессуальная регламентация деятельности участников уголовного процесса и уголовно-правовая характеристика преступлений.

Выявленные в работе взаимосвязи отраслей научного знания носят устойчивый и двухсторонний характер. Научно-обоснованные рекомендации криминалистики по расследованию отдельных видов и групп преступлений как конечный продукт криминалистической науки согласуются с уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными, взаимно дополняют, развивают и обогащают их. Криминалистика

соотносится с уголовным и уголовно-процессуальным правом как полноценная часть единого целого.

Реализация уголовных правоотношений невозможна вне уголовного судопроизводства, в содержание которого входит не только деятельность уголовно-процессуальная, но и деятельность криминалистическая, что также свидетельствует о взаимосвязи отраслевых наук с криминалистикой.

В ходе криминалистической деятельности, осуществляемой в уголовном судопроизводстве, возникают уголовно-процессуальные отношения. Вместе с тем проведенный анализ показал, что вопросы, относящиеся к деятельности эксперта-криминалиста, а тем более следователя-криминалиста, лишь отчасти регламентированы Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, наряду с которым существуют другие законы и подзаконные нормативные правовые акты.

Следовательно, имеются все основания утверждать о фактическом существовании криминалистических отношений, регламентированных не только уголовно-процессуальным законодательством, но и рядом федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов. Причем в одном случае, когда криминалистическая деятельность осуществляется в уголовном судопроизводстве она, по своей сути и содержанию, является деятельностью процессуальной, а в другом — носит самостоятельный характер. Сформулировано предложение о том, чтобы неурегулированные законодательно вопросы, связанные с криминалистической деятельностью, учесть в федеральном законе «О криминалистической деятельности в Российской Федерации». Разработана концепция названного федерального закона.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы наиболее значимые результаты.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

I. Монографии, учебно-методические комплексы и учебные пособия:

1. *Смахтин Е.В.* Расследование контрабанды стратегически важных сырьевых товаров. – Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. – 255 с. – 10,0 п.л.

2. *Букаев Н.М., Горбунова Ю.А., Смахтин Е.В.* Особенности расследования преступлений, связанных с коррупцией: правовой и криминалистический аспекты. – Сургут: Нефть Приобья, 2002. – 75 с. – 4,75 п.л./1,5 п.л.

3. *Букаев Н.М., Вдовин М.Ю., Смахтин Е.В.* Следы биологического происхождения. – Сургут: Нефть Приобья, 2002. – 91 с. – 5,75 п.л./1,9 п.л.

4. *Смахтин Е.В., Толстолужинская Е.М.* Криминалистика: учебно-методический комплекс. Ч. 1. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2003. – 200 с. – 12,5 п.л./6,0 п.л.

5. *Смахтин Е.В., Толстолужинская Е.М.* Криминалистика: учебно-методический комплекс. Ч. 2. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2003. – 232 с. – 14,5 п.л./7,5 п.л.

6. *Смахтин Е.В.* Учебно-методический комплекс по криминалистике (для студентов ИДПО). – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2003. – 145 с. – 9,3 п.л.

7. Учебно-методический комплекс по криминалистике: учеб. пособие / *Букаев Н.М., Втюрин А.В., Смахтин Е.В., Толстолужинская Е.М.*; под ред. В.К. Гавло. 2-е изд., доп. и перераб. – Томск: Печатная мануфактура, 2004. – 420 с. – 26,25 п.л./6 п.л.

8. *Смахтин Е.В., Толстолужинская Е.М.* Курс криминалистики: учеб. пособие. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. – 472 с. – 29,5 п.л./14,5 п.л.

9. Криминалистика: электронный учебник / *Букаев Н.М., Втюрин А.В., Смахтин Е.В., Толстолужинская Е.М.*; под ред. В.К. Гавло. 3-е изд., доп. и перераб. – Тюмень: лаборатория мультимедиа ТюмГУ, 2007. – 26,25 п.л./6,0 п.л.

10. Смахтин Е.В. Криминалистика в системе материального и процессуального уголовного права. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2008. - 456 с. - 28,5 п.л.

11. Васильева Д.Р., Смахтин Е.В. Проблемы криминалистики: учеб.-метод. комплекс. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2009. - 44 с. - 2,75 п.л./1,35 п.л.

12. Смахтин Е.В. Криминалистика: соотношение с уголовным и уголовно-процессуальным правом. - М.: Юрлитинформ, 2009. - 232 с. - 14,5 п.л.

II. Публикации в журналах, включенных Президиумом ВАК Министерства образования и науки РФ в перечень ведущих научных журналов:

13. Смахтин Е.В. Предмет криминалистики: соотношение с материальным и процессуальным уголовным правом // Российский следователь. - 2009. - № 1. - С. 2-4. - 0,5 п.л.

14. Смахтин Е.В. Деятельность следователя как один из объектов научных исследований в криминалистике // Право и политика. - М., 2009. - № 2 (110). - С. 346-352. - 1,2 п.л.

15. Смахтин Е.В. Соотношение криминалистики с уголовным и уголовно-процессуальным правом // Право и политика. - М., 2009. - № 3 (111). - С. 490-497. - 1, 3 п.л.

16. Смахтин Е.В. Криминалистический метод как разновидность познания // Право и политика. - М., 2009. - № 4 (112). - С. 813-818. - 0,8 п.л.

17. Смахтин Е.В. Преступная деятельность как объект познания в криминалистике // Российский криминологический взгляд. - Ставрополь, 2009. - № 1. - С. 374-376. - 0,5 п.л.

18. Смахтин Е.В. Некоторые аспекты развития научных взглядов на природу криминалистики // Вестник Томского государственного университета. - Томск, 2009. - № 327. - С. 126-129. - 0,5 п.л.

19. Смахтин Е.В. Некоторые аспекты методологии криминалистических научных исследований // Юрист-Правовед. - Ростов н/Д, 2009. - № 5 (36). - С. 7-12. - 0,8 п.л.

20. Смахтин Е.В., Шишкарёв С.Н. О некоторых проблемах в ходе научных исследований коррупционной преступной деятель-

ности // Труды Академии Управления МВД России. - М., 2009. - № 2 (10). - С. 57-62. - 0,9 п.л./0,5 п.л.

21. Смахтин Е.В. Развитие научных взглядов о месте криминалистики в системе уголовно-правовых наук // Вестник МГОУ. Серия «Юриспруденция». - № 3. - 2009. - М.: Изд-во МГОУ. - С. 27-32. - 0,8 п.л.

22. Смахтин Е.В. Некоторые аспекты методологии криминалистических научных исследований // Российский юридический журнал. - Екатеринбург, 2010. - № 1 (70). - С. 122-125. - 0,4 п.л.

23. Смахтин Е.В. Взаимосвязь объектов познания в криминалистике // Вестник МГОУ. Серия «Юриспруденция». - № 1. - 2010. - М.: Изд-во МГОУ. - С. 57-63. - 0,9 п.л.

III. Статьи, опубликованные в других изданиях:

24. Смахтин Е.В. Правовые коллизии между понятиями контрабанды в уголовном и таможенном законодательстве и их влияние на процесс расследования // Российский юридический журнал. - Екатеринбург, 1997. - № 1 (13). - С. 133-140. - 0,4 п.л.

25. Смахтин Е.В. Отдельные аспекты расследования контрабанды стратегически важных сырьевых товаров // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. статей. - Тюмень, 1997. - № 2. - С. 117-122. - 0,4 п.л.

26. Смахтин Е.В. Актуальные проблемы тактики допроса обвиняемого (подозреваемого) // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. статей. Вып. 3. Ч. 2. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1999. - С. 139-147. - 0,3 п.л.

27. Смахтин Е.В. Некоторые аспекты взаимодействия следователей и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности в современных условиях: материалы всерос. науч.-практ. конф. - Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2001. - С. 91-95. - 0,7 п.л.

28. Смахтин Е.В. Еще раз о взаимодействии // Ученые записки: сб. науч. тр. ИГиП. Вып. 3. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2002. - С. 135-140. - 0,4 п.л.

29. Смахтин Е.В., Толстолужинская Е.М. Особенности допроса подозреваемых (обвиняемых), имеющих психические аномалии // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. статей. Вып. 2. - Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2003. - С. 90-91. - 0,1 п.л./0,05 п.л.

30. Смахтин Е.В. Возможности использования достижений криминалистики зарубежных стран в ходе совершенствования средств и приемов криминалистической тактики // Проблемы юридической ответственности: История и современность: статьи по итогам всерос. науч.-практ. конф. Ч. 1. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. - С. 132-134. - 0,2 п.л.

31. Смахтин Е.В. Криминалистические аспекты миграционных процессов в Российской Федерации // Законодательное регулирование миграционных процессов в Российской Федерации: материалы по итогам всерос. науч.-практ. конф. - Тюмень: Вектор Бук, 2004. - С. 190-193. - 0,3 п.л.

32. Смахтин Е.В. Некоторые тенденции развития судебных экспертиз // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы всерос. науч.-практ. конф. - Тюмень: ТГИМЭУП, 2005. - С. 265-268. - 0,3 п.л.

33. Смахтин Е.В. Некоторые тенденции развития судебных экспертиз // Судебная власть в России: закон, теория и практика: сб. статей по итогам междунар. науч.-практ. конф. Тюмень, 19-20 ноября 2004 г. - М.: Юрист, 2005. - С. 635-639. - 0,3 п.л.

34. Смахтин Е.В. Некоторые тенденции развития судебных экспертиз // Эксперт-криминалист. - М.: Юрист, 2006. - № 2. - С. 3-5. - 0,3 п.л.

35. Смахтин Е.В. Криминалистические средств и методы, применяемые при расследовании дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Проблемы правоприменительной практики и профилактики в сфере незаконного оборота наркотиков: материалы науч.-практ. конф. федеральных и мировых судей Тюменской области. - Тюмень: Вектор Бук, 2006. - С. 55-61. - 0,4 п.л.

36. Смахтин Е.В. О «нетрадиционных» приемах в расследовании // Проблемы системных исследований в криминалистике и судебной экспертизе: сб. тезисов конф., Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 4-5 декабря 2006 г. - М.: МАКС Пресс, 2006. - С. 268-274. - 0,4 п.л.

37. *Кайгородова О.С., Смахтин Е.В.* Тактические аспекты обеспечения безопасности несовершеннолетних участников некоторых следственных действий при расследовании грабежей и разбоев // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. А.А. Кузнецов. - Омск: Академия МВД России, 2006. - Вып. 5. - С. 117-129. - 0,6 п.л./0,3 п.л.

38. *Смахтин Е.В.* Еще раз о паракриминалистике или нетрадиционных приемах в расследовании // Эволюции уголовного судопроизводства на постсоветском пространстве (книга вторая): материалы междунар. науч.-практ. конф. - Киев: Ун-т экономики и права «КРОК», 2006. - С. 172-178. - 0,4 п.л.

39. *Смахтин Е.В.* О «нетрадиционных» приемах в расследовании // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы всерос. науч.-практ. конф., Тюмень, 26-27 октября 2006 г. - Тюмень: ТГИМЭУП, 2007. - Вып. 3. - С. 277-280. - 0,4 п.л.

40. *Смахтин Е.В.* О «нетрадиционных» приемах в расследовании // Ученые записки: сб. науч. тр. Института государства и права. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2007. - Вып. 8. - С. 151-155. - 0,4 п.л.

41. *Смахтин Е.В.* О предмете науки криминалистики // Вестник криминалистики. - М.: Спарк, 2007. - Вып. 1(21). - С. 73-76. - 0,3 п.л.

42. *Смахтин Е.В.* О предмете отечественной криминалистики // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 9 / Сибирский юридический институт МВД России: отв. ред. С.Д. Назаров. - Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2007. - С. 168-173. - 0,4 п.л.

43. *Смахтин Е.В.* Определение предмета криминалистики: необходимость уточнения // Приоритетные направления развития правового государства: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.П. Колесовой. - Барнаул: ААЭП, 2008. - С. 206-208. - 0,3 п.л.

44. *Смахтин Е.В.* Теоретические проблемы криминалистики: предмет и объекты исследований // Вестник ТюмГУ. № 2. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2008. - С. 193-197. - 0,4 п.л.

45. *Смахтин Е.В.* Личность обвиняемого как объект изучения уголовно-процессуального права, криминологии и криминалистики

// Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2008. - № 3 (16). - С. 7-9. - 0,6 п.л.

46. *Смахтин Е.В.* Личность обвиняемого как объект изучения уголовно-процессуального права, криминологии и криминалистики // Известия. № 2. - Барнаул, 2008. - С. 44-45. - 0,2 п.л.

47. *Смахтин Е.В.* Необходимость уточнения предметной сферы криминалистики при изучении преступной деятельности для повышения качества проводимых научных исследований // Современное законотворчество и правоприменение: тезисы докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию юрид. ф-та Перм. гос. ун-та, г. Пермь, 17 октября 2008 г.) / Перм. гос. ун-т. - Пермь, 2008. - С. 90-94. - 0,14 п.л.

48. *Смахтин Е.В.* Значимость криминалистических знаний при реализации назначения уголовного судопроизводства (ст.6 УПК РФ) // Криминалистика в системе правоприменения: материалы конференции. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 27-28 октября 2008 г. - М.: МАКС Пресс, 2008. - С.82-86. - 0,5 п.л.

49. *Смахтин Е.В.* Значимость криминалистических знаний при расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет // Проблемы нераскрытых преступлений прошлых лет: сб. матер. межвуз. науч. семинара. - М.: Академия управления МВД России, 2008. - С. 144-148. - 0,5 п.л.

50. *Васильева Д.Р., Смахтин Е.В.* Тактические аспекты применения полиграфа в уголовном процессе и оперативно-розыскной деятельности // Лучшие выпускные квалификационные работы 2007 года: сборник статей на основе лучших выпускных квалификационных работ: в 4 ч. Ч. 2: Государственно-правовое и историко-документальное направления. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2008. - С. 6-12. 0,5 п.л./0, 25 п.л.

51. *Васильева Д.Р., Смахтин Е.В.* Исследование психологических характеристик лиц, осужденных за убийство, и применение этих данных в криминалистике // Проблемы становления социального государства в России: Вып.4. Материалы всерос. науч.-практ. конф.: В 2 ч. Ч. 2. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2008. - С. 82-84. 0,3 п.л./0, 15 п.л.

52. *Смахтин Е.В.* Определение предмета криминалистики нуждается в унификации // Проблемы уголовного судопроизвод-

ства в свете реализации федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы»: материалы всерос. науч.-практ. конф. «Совершенствование публичного управления в сфере реализации национальных проектов», Тюмень, 22-23 ноября 2007. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2008. - С. 173-178. - 0,3 п.л.

53. *Смахтин Е.В.* О необходимости определения критериев для разграничения предметов ведения уголовно-правовых наук (на примере преступлений, связанных с коррупцией) // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. Вып. 5. - Тюмень: ТГАМЭУП, 2008. - С. 321-323. - 0,6 п.л.

54. *Смахтин Е.В.* Соотношение криминалистики с уголовным и уголовно-процессуальным правом // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию со дня рождения проф., д-ра юрид. наук, заслуженного деятеля высшей школы Лившица Юрия Даниловича, Челябинск, 2-3 апреля 2009 г. - Челябинск: Изд-во ЮуГУ, 2009. - С. 451-454. - 0,3 п.л.

55. *Агеева С.А., Смахтин Е.В.* Возможности и значение экспертизы геномной ДНК // Правосознание и правовая культура в России: современное состояние и перспективы / под ред. Н.М. Добрынина: сб. науч. ст. Вып. 5. Ч. 2. - Тюмень: Вектор Бук, 2009. - С. 175-181. - 0,5 п.л./0,25 п.л.

56. *Смахтин Е.В., Шведова П.В.* Дактилоскопирование неопознанного трупа // Правосознание и правовая культура в России: современное состояние и перспективы / под ред. Н.М. Добрынина: сб. науч. ст. Вып. 5. Ч. 2. - Тюмень: Вектор Бук, 2009. - С. 181-187. - 0,5 п.л./0,25 п.л.

57. *Смахтин Е.В.* О необходимости определения критериев для разграничения предметов ведения уголовно-правовых наук (на примере противодействия организованной преступности) // Противодействие организованной преступности: уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы: материалы междунар. науч.-практ. конф., Калининград, 19-20 декабря 2008 г. / под ред. Т.С. Волчецкой, В.В. Пилявца. - Калининград: Калининградский юрид. ин-т МВД России, 2009. - С. 72-79. - 0,8 п.л.

58. Смахтин Е.В. Преступная деятельность как объект познания в криминалистике // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: сб. науч. работ. - Орел: Орловский гос. ун-т, 2009. - С. 75-80. - 0,5 п.л.

59. Смахтин Е.В. Соотношение криминалистики с уголовным и уголовно-процессуальным правом // Юридическая наука и правоохранительная практика. - Тюмень: ТЮИ МВД России, 2009. - № 3 (9). - С. 63-67. - 0,7 п.л.

60. Смахтин Е.В. О некоторых методологических аспектах использования специальных криминалистических знаний в раскрытии и расследовании преступлений // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений (к 90-летию со дня рождения проф. И.М. Лузгина и к 80-летию со дня рождения проф. Е.И. Зуева): сб. материалов 50-х Криминалистических чтений: в 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2009. - Ч. 1. - С. 440-445. - 0,5 п.л.

61. Место криминалистики при реализации назначения уголовного судопроизводства // Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. Ч. 4. Уфа: РИО БашГУ, 2009. - С. 102-105. - 0,3 п.л.

62. Смахтин Е.В. Преступная деятельность как объект познания в криминалистике // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Вып. № 1 (2). - Иркутск: Изд-во БГУ-ЭП. - 2009. - С. 84-90. - 0,5 п.л.

IV. Иные учебно-методические работы:

63. Смахтин Е.В. Планы практических знаний по криминалистической тактике и криминалистической методике. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1999. - 1,56 п.л.

64. Смахтин Е.В., Толстолужинская Е.М. Методические указания и планы практических занятий для студентов V курса заочного отделения специальности «Юриспруденция». - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2001. - 1,0/0,5 п.л.

65. Смахтин Е.В. Методические рекомендации по раскрытию и расследованию преступлений, связанных с коррупцией. - Тюмень: Региональное управление ФСБ, 2001. - 1,5 п.л.

66. Поляков В.П., Смахтин Е.В., Тюнис И.О., Филиппов А.Н. Программа минимума кандидатского экзамена по специальности 12.00.09. - М.: Академия ФСНП, 2002. - 3,0/0,5 п.л.

67. Сидоров А.С., Смахтин Е.В., Толстолужинская Е.М. Планы практических занятий и лабораторных работ по криминалистической технике. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. - 1,25/0,35 п.л.

68. Сидоров А.С., Смахтин Е.В., Толстолужинская Е.М. Планы практических занятий по криминалистической тактике и криминалистической методике. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. - 1,5/0,5 п.л.

69. Давиденко А.А., Сидоренко Д.В., Смахтин Е.В. Криминалистика. Осмотр места происшествия. Учебный видеофильм. - Тюмень: видеостудия ИДО ТюмГУ, 2007. - 1,0/0,5 п.л.

70. Давиденко А.А., Сидоренко Д.В., Смахтин Е.В. Криминалистика. Тактика допроса. Учебный видеофильм. - Тюмень: видеостудия ИДО ТюмГУ, 2007. - 1,0/0,5 п.л.

Подписано в печать 16.03.2010. Тираж 100 экз.

Объем 2,0 уч.-изд. л. Формат 60x84/16. Заказ 170.

Издательство Тюменского государственного университета

625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10.

Тел./факс (3452) 45-56-60, 46-27-32

E-mail: izdatelstvo@utmn.ru

